

ДИСКУССИЯ

ТАЙНА ГЕРОДОТОВСКИХ САСПИРОВ

А.К. Салмин

Антон Кириллович Салмин | <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933> | antsalmin@mail.ru | д. и. н., ведущий научный сотрудник | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Ключевые слова

Геродот, саспиры/сапиры/савиры, чувашы, этноним, история, география, религия, этнография, язык

Аннотация

В статье анализируются доисторические факты о геродотовских саспирах в контексте кавказской истории сапиров/савиров. Автор рассматривает как первоисточники, так и публикации ведущих исследователей по теме. В целях получения системной картины вводятся данные по этнониму, истории, географии, религии, этнографии и языку. В частности, делается вывод, что между этнонимами *Σάπειρες*, *Σάπειρες*, *Σάβιροι*, *Sapires*, *Savares*, *Savirs* имеется историческая преемственность. В изучаемый период саспиры обитали на землях от Мидии до Колхиды между мидянами и колхами (мидяне находились к югу, а колхи к северу от р. Фасис) к юго-востоку от р. Чорух в сторону озер Севан и Ван. Матиенскими горами, возле которых жили саспиры, считаются горы в районе Эрзурума.

Информация о финансовой поддержке

Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН “Слагаемые этнокультурной идентичности”

Не знать, что случилось до твоего рождения — значит всегда оставаться ребенком. В самом деле, что такое жизнь человека, если память о древних событиях не связывает ее с жизнью наших предков?
(Цицерон 1972: 355)

Ведущие историки и этнографы обращают внимание на необходимость комплексного (= трансдисциплинарного и междисциплинарного) подхода в освещении этногенетических процессов; речь идет о выходе исследователя за рамки своего предмета.

Понятно, что междисциплинарность в этом случае не является самоцелью, а имеет скорее прикладное значение: огромную важность представляет не до конца изученный познавательный потенциал пограничных сфер науки,

Статья поступила 12.12.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 19.12.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Салмин А.К. Тайна геродотовских саспиров // Этнографическое обозрение. 2024. № 1. С. 5–22. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010017> EDN: YKKBAF

Salmin, A.K. 2024. Taina gerodotovskikh saspіrov [The Mystery of Herodotus' Saspіrs]. *Etnograficheskoe obozrenіe* 1: 5–22. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010017> EDN: YKKBAF

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

особенно в областях их взаимопроникновения с другими науками, где формируется новое знание (Аликберов 2019: 154).

Это “нормальное состояние науки, ибо там, где все ясно и вполне устоялось, наступает застой” (Гуревич 2000: 125).

Гипотез о происхождении чувашей много. Предками чувашей называли сюнну, хунну, сяньби, ухуаней, огуров, угров, гуннов, болгар, древних тюрков, иранцев, шумеров. Этот длинный и в то же время неполный перечень говорит не просто о плохой изученности, но прежде всего о сложности обсуждаемой проблематики.

На самом деле, история народа — это череда перерождений. Следует писать только о пространственно-временных параметрах племен и народов, этнические составляющие — признаки непостоянные. Ведь “поток событий обновляет этничность, которая не существует вне движения” (Головнёв 2009а: 53). Смена культуuroобразующих компонентов помогает им преобразовываться, преодолевать кризисы и способствует возрождению. Перерождаются народы в самом широком смысле — невозможно поставить знак равенства между подданными Модэ и Аттилы. Тюрко-монгольские племена, то объединявшиеся, то распадавшиеся на орды, вовлекали в свои воинские соединения покоренные племена и завоевывали новые территории. Так исчезали одни народы и возникали другие. Нам полезно было бы распрощаться с иллюзиями и одновременно свыкнуться со многими вновь открытыми фактами.

Совершенно справедлива критика в отношении тех исследователей, которые редко штудируют первоисточники. Так, Агустин Алемань, говоря об историках, отмечает: проблема в том, что, кажется, почти никто, даже имеющий доступ к оригинальным текстам и достаточный объем исторических знаний, внимательно не читает источники (Alemany 2013). Чем дальше мы углубляемся в историю, тем большую разность культур народов обнаруживаем (“пранароды обладали яркой самобытностью и отличались друг от друга явственнее, чем сегодняшние сообщества” [Головнёв 2009б: 122]), чем ближе к нам этнографический факт, тем больше в нем следов глобализма (т.е. в современном обществе идет процесс утери этнической идентичности). К тому же, чем дальше от исследователя отстоит время формирования изучаемой общности, тем уже и скуднее круг искомым источников. А это подталкивает к соблазну исходить из современной картины мира при прояснении темных пятен истории. Иначе говоря, исследователь может оказаться в плену априорных суждений. Отсюда и до методологических ошибок рукой подать: появляется склонность современное состояние источников принять за древние свидетельства.

О саварах/сапирах/савирах/суварах как об исторических предках чувашского народа уже вышел ряд моих публикаций, но до сих пор я ограничивался изучением исторических периодов начиная от Птолемея (Salmin 2014, 2022), а доистория оставалась за кадром. В этот раз я хочу выйти за эти границы и приоткрыть завесу тайны доисторических саспиров.

Этнонимика

Этноним *саспиры* в формах *Σάσπειρες*, *Σασπείρων*, *Σάσπειροι*, *Θεσπείρες* встречается в “Истории” Геродота (V в. до н.э.) шесть раз (Нрбодотос 1995: 1. 104, 110; 3. 94; 4. 37, 40; 7. 79; Геродот 1993: 45, 46, 168, 196, 335).

У Ксенофонта встречаем армянское имя *Сабарис* — так звали младшего сына армянского царя, правившего в VI в. до н.э. (Ксенофонт 1993: 58). Следует учесть, что здесь имеем факт персидского влияния + греческое окончание *-ис*.

Одна из областей Великой Армении (IV в. до н.э. — V в. н.э.) называлась Саспиритид. Племена Σάπειρες/Σάπειρας (сапиры) упоминаются в “Аргонавтике” Аполлония Родосского, это — середина III в. до н.э.

Дальше за островом этим и на земле, что напротив,
Люди филиры живут, за ними повыше — макроны,
Выше еще и поодаль немалое племя бехиров,
Возле них соседи сапиры давно проживают.
Дружные с ними бизиры живут немного подальше,
А за ними уже сами колхи, любимцы Ареса...
Край макронов и беспредельную землю бехиров
Дальше они миновали, а также надменных сапиров,
Рядом с ними бизиров. Все время дальше и дальше
Мчались быстро они с порывами теплого ветра
(Аполлоний Родосский 2001: 44, 63).

ἐνθα γὰρ ὑμῖν ὄνειαρ ἄδευκέος ἐξ ἁλὸς εἶϊσιν
ἄρητον τῷ καὶ τε φίλα φρονέων ἀγορεύω
ἰσχύμεν — ἀλλὰ τίη με πάλιν χρεῖώ ἀλιτέσθαι
μαντοσύνη τὰ ἕκαστα διηνεκὲς ἐξενέποντα;
νῆσου δὲ προτέρωσε καὶ ἡπείροιο περαιῆς
φέρβονται Φίλυρες Φιλύρων δ' ἐφύπερθεν ἔασιν
Μάκρωνες, μετὰ δ' αὐτὴν περιώσια φυλα Βεχείρων
ἐξεῖς δὲ Σάπειρες ἐπὶ σφίσι ναιετάουσιν,
Βύζηρες δ' ἐπὶ τοῖσιν ὁμώλακες, ὧν ὑπερ ἥδη
αὐτοὶ Κόλχοι ἔχονται ἀρήιοι. ἀλλ' ἐνὶ νηὶ
πίρεθ, ἕως μυχάτη κεν ἐνιχρίμψῃτε θαλάσση...
Κεῖθεν δ' αὖτ' Μάκρωνας ἀπειρεσίην τε Βεχείρων
γαιαν ὑπερφιάλῳς τε παρεξενέοντο Σάπειρας,
Βύζηράς τ' ἐπὶ τοῖσιν ἐπιπρὸ γὰρ αἰὲν ἔτεμνον
ἔσσυμένως, λιαροῖο φορεύμενοι ἐξ ἀνέμοιο
(Apollonius Rhodius 1889: 75, 110).

Следует особо отметить, что почти все переводчики Геродота (в том числе и Г.А. Стратанович) *Σάπειρες* читают и переводят как *сапиры*, а не *саспиеры*. А это говорит по крайней мере о равнозначности двух вариантов. Следует упомянуть и третий вариант — *сапиры*. Надо учитывать и законы древнегреческой фонологии. Так, в аттическом языке долгие гласные возникали за счет сокращения соседних коротких гласных, между которыми терялась согласная: например, пишем *κλειο*, а произносим *clio/клио*. Написание обсуждаемого этнонима в самых разных фонетических вариантах имело место и в первых веках I тыс. н.э. Так, у Стефана Византийского (V в.) упоминаются Σάπειρες: “Сапиры (Σάπειρες), народ Понтийской области, ныне называемый через β — сабирами (Σάβειρες)” (Stephani 1849: 555), у него же находим варианты Σάπειρ и Σάσπειρ (Ibid.: 166). Исследователи этнонимов, встречающихся в “Истории” Геродота,

выводят этноним *саспир* из древнеперсидского *asabāra* (“всадник”) и сопоставляют с представлениями о скифах-наездниках: саспир/саспиры означают “всадники” и “страна всадников” (Brandenstein, Mayrhofer 1964: 106). В целом этнонимы *Σάσπειρες*, *Σάπειρες*, *Σάβιροι*, *Sapires*, *Savares*, *Savirs* историки употребляют как идентичные (Буданова 2000: 335, 342, 345).

Историко-географический анализ

В конце IX — начале VIII в. до н.э. в Урартском государстве (располагавшемся в Армянском нагорье) жило четыре этноса: алародии, матиены, саспиры и армении (Дьяконов 2008: 240). На современной карте это территории Армении, Восточной Турции, Северо-Западного Ирана и Нахичеванской АР Azerbaijan.

Ко второй половине VII в. до н.э. нашествие киммерийцев значительно ослабило мощь Урартского государства. Воспользовавшись ситуацией, саспиры встают во главе вновь созданной крупной конфедерации племен к юго-востоку от Колхиды (Кудрявцев 1956: 156), что позволяет им контролировать область между Колхидой и Мидией. Это создает ряд трудностей завоевателям. В начале VI в. до н.э. саспиры положили конец урартскому господству в Закавказье. “Южное Закавказье... оказалось в сфере влияния сасперов” (Бердзенишвили 1962: 15). Саспиры совместно с колхами играли ведущую роль и в Западном Закавказье.

С VI в. до н.э. Колхида находилась в зависимости от ахеменидов лишь формально: с Ахеменидским государством поддерживались нормальные экономические и социальные связи, но административные задачи, внутренние проблемы и вопросы торговли с другими странами Колхида решала самостоятельно. Этому

Рис. 1. Саспиры в IX—I вв. до н.э. в Закавказье. Карта составлена автором на основании данных “Истории” Геродота и этнической карты Европы V—IV вв. до н.э. Источник: Всемирная история. Т. 2 / Отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. Карта размещена в свободном доступе на ресурсе: <http://tinyurl.com/3dp9u6sd>

немало способствовало и то, что через земли саспиров проходила оживленная торговая трасса, соединявшая эти территории с Западным Ираном. Как полагают грузинские коллеги, в VI в. до н.э. южные границы саспиров простирались до р. Аракс, а центр “возможно, находился в Чорохском ущелье. На север от них располагалось объединение племен колха (кулха)” (Мухелишвили 2015: 23–24).

В V в. до н.э. саспиры (Σάσπειροι) упоминаются Геродотом. В это время они административно входили в Персидское царство, столицей которого был Персеполь. Наряду с матиенами и алародиями саспиры платили ахеменидам подать в 200 талантов золотого песка (“На матиенов, саспиров и алародиев была наложена подать в 200 талантов” [Геродот 1993: 168] / Ματιηνοῖσι δὲ καὶ Σάσπειροι καὶ Ἀλαροδίοισι διηκόσια ἐπετέταχτο τάλαντα νομὸς ὄγδοος καὶ δέκατος οὗτος [Ηρόδοτος 1995: 3.94.1]). В стране функционировала единая монетная система — золотой *дарик* весом 8,42 г. и серебряный *шкиль* весом 5,6 г. Как верно уточняется Г.А. Стратановичем в комментарии к этому пассажию текста из Геродота, “саспиры жили в долине совр. р. Чороха, впадающей в Черное море у Батуми”. Весьма любопытно сравнить размеры податей, наложенных на народы, относившиеся к различным административным округам Персидского царства: 17 округ (париканий и азиатские эфиопы) платил 400 талантов, 20 округ (здесь самыми многочисленными были индийцы) — 360, 19 округ (мосхи, тибарены, макроны, мосиники и мары) — 300, а 18 — 200 талантов. Можно предположить, что размеры платы (вес золотого песка) зависели или от степени подчиненности, или от отдаленности от столицы империи Ахеменидов. Для прояснения этого вопроса нужны специальные сравнительные исследования.

По тексту Геродота можно четко определить местоположение саспиров. “Пути от озера Меотиды до реки Фасис и до колхов тридцать дней для путешествующего налегке, из Колхиды же недолго проникнуть в Мидию, ведь только одно племя находится на пути — саспиры; те, кто пройдут [по территории этого племени], оказываются в Мидии” (Геродот 1993: 45) (ἔστι δὲ ἀπὸ τῆς λίμνης τῆς Μαίητιδος ἐπὶ Φᾶσιν ποταμὸν καὶ ἐς Κόλχους τριήκοντα ἡμερῶν εὐζώνῳ ὁδός, ἐκ δὲ τῆς Κολχίδος οὐ πολλὸν ὑπερβῆναι ἐς τὴν Μηδικήν, ἀλλ’ ἐν τῷ διὰ μέσου ἔθνος αὐτῶν ἐστι, Σάσπειρες, τοῦτο δὲ παραμβιβαμένοισι εἶναι ἐν τῇ Μηδικῇ [Ηρόδοτος 1995: 1.104.1]). Выходит, саспиры занимали земли между мидянами и колхами. На это у Геродота имеется однозначное указание: “Персы живут в Азии вплоть до Южного моря, называемого Красным. К северу от них обитают мидяне, выше мидян — саспиры, выше саспиров — колхи, граничащие с Северным морем, куда впадает река Фасис. Эти четыре народности занимают область от моря до моря” (Геродот 1993: 196) (Πέρσαι οἰκέουσι κατήκοντες ἐπὶ τὴν νοτίην θάλασσαν τὴν Ἐρυθρὴν καλεομένην· τούτων δ’ ὑπεροικέουσι πρὸς βορέην ἄνεμον Μῆδοι, Μήδων δὲ Σάσπειρες, Σασπείρων δὲ Κόλχοι κατήκοντες ἐπὶ τὴν βορήνῃν θάλασσαν, ἐς τὴν Φᾶσιν ποταμὸς ἐκδιδοῖ. ταῦτα τέσσαρα ἔθνηα οἰκεῖ ἐκ θαλάσσης ἐς θάλασσαν [Ηρόδοτος 1995: 4.37.1]).

Характеризуя местность “к северу от Акбатан по направлению к Евксинскому Понту”, Геродот Галикарнаский уточняет: “Только в одном месте, именно поблизости от земли саспиров, Мидийская земля покрыта высокими горами и густым лесом, вся же остальная Мидия — плоская равнина” (Геродот 1993: 47) (αἱ δὲ ὑπὸ ρεῖαι εἰσι τῶν ὀρέων, ἔνθα τὰς νομὰς τῶν βοῶν εἶχε οὗτος δὴ ὁ βουκόλος, πρὸς βορέω τε ἄνεμου τῶν Ἀγβατάνων καὶ πρὸς τοῦ πόντου τοῦ Εὐξείνου. ταύτη μὲν γὰρ ἡ Μηδικὴ χώρα πρὸς Σασπείρων ὀρεινὴ ἐστὶ κάρτα καὶ ὑψηλὴ τε καὶ ἰδρσι

συνηρεφής, ἡ δὲ ἄλλη Μηδικὴ χώρα ἐστὶ πᾶσα ἄλπεδος) [*Ηρόδοτος* 1995: 1.110.2]). Геродот также называет ориентиры северных границ территории расселения каспиров: Каспийское море и р. Аракс (*Геродот* 1993: 196) (πρὸς βορέω δὲ ἡ Κασπὴν τε θάλασσα καὶ ὁ Ἀράξης ποταμός [*Ηρόδοτος* 1995: 4.40.1]).

В сведениях Геродота нас интересует указание на то, что каспиры определяются как крупное объединение, занимавшее территорию от Мидии до Колхиды и значительную часть земель бывшего Урартского царства.

Уточним: каспиры были северо-западными соседями матиенов, которые фактически входили в состав сатрапии Мидия (*Сафарова* 2009: 12, 14). О.Г. Хорикиан отмечает, что матиены граничили с мидийцами в нижнем течении Куры, а дорога из Колхиды в Мидию проходила к западу от Каспийского моря, через долину Куры. “Каспиры не могли локализоваться к югу от колхов, поскольку там жили мосхи (восточные халибы), и древние источники эту версию также исключают. Следовательно, каспиры находились к востоку от колхов и жили между матиенами на западе и алародиями на юге” (*Хорикиан* 2015: 199–200). Он же уточняет: каспиры занимали не Армянское нагорье, а земли между р. Курой и Большим Кавказским хребтом, а впоследствии – Албанию, т.е. левобережную область Куры (Там же: 195). Каспиры были известны во многих других местах иранского мира, в труднодоступных горах и приморских местностях, например на южном берегу Каспийского моря (*Пьянков* 2013: 347).

Как колхи, так и каспиры находились в сильной зависимости от Персидского царства вплоть до первой половины V в. (“...когда персидский царь Ксеркс в 480 г. до н.э. пошел походом на Грецию, в его войсках, наряду с мосхами, тибаренами, макронами, моссиниками, марами и касперами, находились и колхи” [*Бердзенишвили* 1962: 17]).

Каспиры наряду с алародиями к концу ахеменидского времени составляли население одной из двух армянских сатрапий. В IV в. до н.э. эти сатрапии вошли в состав Великой Армении и с этого времени практически не выделялись среди других ее областей (*Пьянков* 1979: 74). Поэтому можно утверждать, что в доисторические времена судьбы каспиров и армян были тесно связаны, по крайней мере в географическом отношении.

В 333 г. до н.э. Александр Македонский в бою при Иссе одержал победу над Дарием III, в результате чего Малая Азия оказалась потерянной для персов.

Примерно в первой половине III в. до н.э. Аполлоний Родосский писал о сапирах (Σάπιδες), “давно проживавших” рядом с племенами бекиров и бизеров (*Apollonii Rhodii* 1986: 75, 110), т.е., согласно Аполлонию, три племени соседствовали задолго до первой половины III в. до н.э. Все это вполне соответствует исторической действительности. Уточним: сапиры в этот период занимали земли к юго-востоку от р. Чорох в сторону озер Севан и Ван.

Геродотовские топографические координаты позволяют не сомневаться в исторической достоверности обитания каспиров в V в. до н.э. Опираясь на других историков, можно расширить эти хронологические рамки: IX–I вв. до н.э. В этот период каспиры занимали территорию от Мидии до Колхиды между мидянами и колхами (мидяне находились к югу, а колхи к северу от р. Фасис); Матиенскими горами, возле которых обитали каспиры, считаются горы в районе Эрзурума (*Пиотровский* 1959: 117). Нисколько не сомневался в этих ориентирах переводчик и комментатор Геродота Г.А. Стратанович.

Религия

Религиозные взгляды, проявляемые в традиционных обрядах и верованиях, в своей основе содержат (чаще всего фрагментарно в виде отдельных звеньев) воззрения древних предков. Может показаться по крайней мере наивной попытка посмотреть на проблему сквозь десятки веков, поскольку сдвиг времени—пространства сильно изменил наше мировоззрение и способствовал формированию совсем иной картины мира, чем это было три тысячи лет назад. Тем не менее такая оптика позволяет увидеть парадоксальные параллели. Приведем лишь несколько примеров.

Так, чувашское божество Сехмет имеет аналогии лишь в египетской мифологии. Древнеегипетский Сехмет/Сохмет представлялся в виде женщины с львиной головой, почитавшейся как богиня войны. Привезенные фаянсовые статуэтки Сохмет и оттиски фигурки божества на подвесках фиксировались в Армении еще до VI в. до н.э. (Пиотровский 1952: 11). Анализируя древнеегипетские тексты о Сохмете, Д.Ф. Мадуров констатирует, что “этот древнеегипетский миф практически одинаков с мифом о *Сехмет* чувашей” (Мадуров 2004: 124). Своему божеству Сехмет чуваша приносили в жертву утку и, совершая соответствующие моления, просили здоровья заболевшему члену семьи (ЧГИ. Л. 138).

В ингушском пантеоне есть божество “подземного царства *Эштар*, который, как считалось, доставляет души умерших праведников в рай на священной кобылице *Сса-цена-гила*” (Албогачиева 2011: 125). Конечно, есть прямая связь этого персонажа с божеством аккадской мифологии *Ištar/Eštar/Aštar*. А это свидетельствует о прямых древних связях Передней Азии с Кавказом.

Д.Е. Еремеев в слове *тур/тор/тар* склонен видеть индоевропейский субстрат. В подтверждение он приводит имена армянского бога войны и древнеанатолийского бога грозы — *Торг/Торк/Турк*, связанные с хеттским глаголом *тарх* (“побеждать”) (Еремеев 1990: 132–133). Как верно замечают исследователи, армяне заимствовали это имя у хетто-хурритского божества плодородия и растительности *Тарху* (Тер-Саркисянц 2008: 100). Именно такие функции исконно были присущи и чувашскому божеству *Тур/Тор*. Добавим сюда название абхазского божества *Ай-Тар*.

Имена и действия многих кавказских божеств перекликаются с аналогичными теонимами и функциями хуррито-урартских и в целом анатолийских божеств. Так, ингушские топоним *Саниба/Шаниба* и теоним *Шаниба-ерда* соответствуют хуррито-урартскому *Shannipa/Shaniba* (“Святое место”). В хурритском и ингушском языках формы *па/ба* означали “место, где живут божества и люди”. Например, древний храм Северного Кавказа *Тхаба-ерда* переводится как “Дом божества Тха”. Древние анатолийцы называли свои храмы “домами божеств”. Ингушский теоним *Саниба-ерда* переводится, следовательно, как “божество Святого места” (Цароева 2015: 23).

Прототипом известного злого духа *Алмасты/Албасты*, насылающего болезни роженице и новорожденному, называют эламско-ассирийское *Ламассу/Ламасту*. Этот образ в женском обличье распространился на весь Древний Восток и за его пределы. Полагают, что первоначальное значение имени с основой *āl* (“мираж”) восходит к семитоязычному ареалу. Затем в результате контаминации появилось слово с той же основой в иранском ареале: перс. *āl* — “ведьма”. Поздние трансформации имеют место в тюркских языках (Климов, Эдельман 1979: 62). Вариан-

ты имени этого злого духа: Алпаб, Албаслы, Албасти. Первая часть (Ал) восходит к слову *ал* (*дал*), передающему у многих кавказских народов понятия “божество”, “всемогущий”, “всевышний”. В шумерской и хеттской мифологиях было божество Алалу, принадлежащее к старшему поколению божеств. Имя Алале встречается в старинных грузинских песнях. Вторая часть слова (*басди*) отражает понятия “мать”, “женщина”. Согласно фольклорной традиции, данное божество представляет собой безобразную волосатую женщину с громадными грудями и вывернутыми пятками. Она убивает рожениц. Исследователи правомерно считают, что в этом образе выражена идея единства жизни и смерти (Котович 1983: 9).

Аналогичный персонаж есть в верованиях чувашей — божество Алпастӑ/Алпас, относящееся к злым духам из класса *усалов* и обычно предстающее в облике женщины с распущенными волосами (Салмин 2016: 325).

Еще одно божество, на которое нужно обязательно обратить внимание в контексте обсуждаемой темы, — *Кӱвар*; встречается также в формах: *Вӱри кӱвар* — “горячий уголь”, *Кӱварлӑ кӱмрӑк* — “уголь с жаром”, *Вут* — “огонь”, *Вутлӑ кӱмрӑк* — “огненный уголь”, *Вут-кӱвар* — “огонь-уголь”. Иначе говоря, имеется в виду горячий уголь или жар в очаге или костре, антипод потухшему и остывшему углю *кӱмрӑк*. Этимология, этнографические параллели, фонетические закономерности слова ведут на Ближний Восток (Западный Иран, Грузия, Армения, Урарту) (Салмин 2016: 298–301).

Как видим, персонажи народных верований чувашей сохранили явные следы, ведущие нас на Кавказ, в Закавказье и Переднюю Азию.

Этнография

Имеется тесная связь народов Западного и Восточного Кавказа с народами Малой Азии (абхазо-адыгов с хаттами, нахско-дагестанских народов с хурритско-урартскими) (Старостин 1988: 112). А хурритский этнос ассоциируют с куро-аракской археологической культурой (Касьян 2011: 252). Еще в конце IX — начале VIII в. до н.э. в составе урартских племен были саспиры (Дьяконов 2008: 240). В литературе встречается утверждение, согласно которому в VII в. до н.э. саспиры возглавили значительное этническое объединение племен (Кудрявцев 1956: 156). По всей вероятности, эти даты соответствуют исторической правде.

В V в. до н.э. саспиры фиксируются Геродотом. Геродот, конечно, не только историк, он и этнограф, и этнолог. Отталкиваясь от его записей, можно приоткрыть завесу тайны, скрывающую этническую доисторию многих народов Закавказья. Как уже отмечалось выше, саспиры жили между Колхидой и Мидией, “не дальше”, — добавляет Геродот — “одна народность — саспиры”. Кроме того, о месте обитания саспиров Геродот пишет: “...выше мидян — саспиры, выше саспиров — колхи” (Геродот 1993: 45, 196). Все эти факты говорят в пользу довода об автономности и компактности этноса.

Анализ “Истории” Геродота дает серьезный повод говорить о саспирах как об индоевропейцах. Даже имена предводителей саспиров — Сиромитра и его сын Масистий — иранские, хотя даются в грузинской огласовке. В VII в. до н.э. в сторону Мидии двигаются скифы. Но, чтобы попасть в желаемый регион, им нужно было сломить такие могущественные государства, как Ассирия и Урарту, и это не считая племен, расположенных по восточному побережью Понтийского моря, — прежде всего племенных союзов колхов и саспиров.

И трудно ожидать, что все эти большие и малые политические и этнические образования оседло-земледельческих народов и племен оказали бы кочевому войску скифов восторженный прием. Любое, даже мирное, перемещение большой массы конных войск пагубно отражается на жизни оседло-земледельческих районов (Дударев 2008: 14).

Выходит, саспиры никак не соотносятся со скифами в этническом плане. Но у Аполлония говорится, что бехиры — скифское племя, а за ними следуют сапиры — еще одно скифское племя. Полагаю, это вполне может быть обобщением Аполлония, который как иноземный наблюдатель не смог различить бехиров, саспиров и скифов, т.е. считал всех их обитателями описываемых им регионов. Видимо, на такую “утку” поддался и армянский коллега, который пишет, что саспиры находились в Иберии и “по своему происхождению были, вероятно, скифскими племенами” (Хорикян 2015: 200). Согласно “отцу истории”, в Азии вплоть до Красного моря обитают персы. Дальше соответственно мидяне, саспиры и колхи (Геродот 1993: 196). Они занимали земли от Понтийского моря до Красного. Следовательно, персы и саспиры никак не могут быть включены в одну языковую семью.

Есть сторонники включения саспиров в число древнегрузинских племен (Бердзенишвили 1962: 20). Иные считают, что сперы, жившие к северо-западу от саспиров за р. Спер, и саспиры — один и тот же народ (Свенцицкая 1989: 389). Вопрос об идентификации саспиров с иберами длительное время оставался дискуссионным (Жудравцев 1956: 155). Конечно, следует признать, что саспиры, наряду с другими народами, внесли значительный вклад в образование Грузинского государства. Но это не повод идентифицировать их на этническом уровне как древнегрузинские племена.

Поскольку на закате ахеменидов (330-е годы до н.э.) саспиры и алародии входили в одну из двух сатрапий Великой Армении (Пьянков 1979: 74), имеется соблазн назвать саспиров армянами. Отдельные группы саспиров/савиров, пребывавших в Армении в VI–VII вв., местные жители называли севордик — “севардийцы”, т.е. “черные сыновья”. В конце VIII — начале IX в. часть их переселилась в область Утик, со временем в большинстве своем они были арменизированы. В середине IX в. севардийцы образовали княжество Севордик (Шагинян 2011: 309); севардийцы жили вдоль дороги, ведущей из Гянджи в сторону Тифлиса, на реках Шамкур, Тавуш (ныне Тавус) и Акстафа. Согласно Масуди, они изготавливали знаменитые боевые топоры (*табарзин*). Этот любопытный факт говорит о том, что севардийцы добывали медь на рудниках (Гетабак, ныне Кедабек) к западу от р. Шамкур (Minorsky 1953: 26). На самом деле этноним “саспиры” был собирательным именем, включавшим многие племенные группы, в том числе матиенов и алародиев.

Из Геродота же узнаем, что саспиры занимались животноводством (пасли “коров на горных пастбищах”; у них практиковалось рабство (Геродот 1993: 47). Саспиры представляли собой дифференцированное общество. Современные исследователи, анализируя первоисточники, справедливо констатируют, что саспиры были единственным населением между Мидией и Колхидой (Мутафян, Лев 2012: 18), что это была крупная этническая группа — целостное, независимое объединение (Хорикян 2015: 194, 195). Иными словами, в V в. до н.э. саспиры имели свою обособленную территорию и представляли автономную оригиналь-

ную народность, самостоятельное племя; они не были ни колхами, ни мидийцами.

Военное снаряжение саспиров было аналогично снаряжению колхов: “[Они] носили маленькие щиты из сырой кожи, короткие копья и, кроме того, еще кинжалы” (Геродот 1993: 335).

Аполлоний назвал сапиров *παρεξένοντο Σάπειρα* (Apollonii Rhodii 1986: 110). На русский язык данное словосочетание обычно переводят как “надменные сабиры” (Аполлоний Родосский 2001: 63), а на английский как *lawless Sapeiae* — “непокорные сапиры” (Apollonius Rhodius 1889: 94). На самом деле — как можно судить исходя из контекста — здесь речь идет о “пропускающих мимо ушей, непокорных сапирах”.

Язык

В древности все племена Южного Предкавказья, как признается исследователями, говорили на одном из широко распространенных языков. Но на каком? Исчерпывающего ответа на этот вопрос пока нет. В то же время следует говорить об этнокультурной неоднородности и полиэтничности населения этого региона или о наличии диалектов какого-то древнего одного или нескольких языков. Видимо, была велика роль языковой ассимиляции, а генофонд сохранялся прежний. На сегодня доказан факт общности происхождения древнекавказских языков с ныне мертвыми языками Передней Азии. Имеется тесная связь корневых языков народов Западного и Восточного Кавказа с языками Малой Азии (абхазо-адыгских с хатским, нахско-дагестанских с хурритско-урартскими) (Старостин 1988: 112).

В интересующий нас регион входили Восточная Анатолия, Армянское нагорье и Иранский Азербайджан. По сути, на этих землях локализовалась прародина индоевропейцев. Выходит, сапиры также входили в этот лингвогеографический ареал.

Если попытаться вникнуть в доисторический культурный лексикон народов Северной Африки, то открываются неожиданные факты. Приведу примеры лишь из одной статьи А.Ю. Милитарева (Militarev 2022). Так, в берберском языке и его диалектах “собака” обозначается словами *yīḍ, iḍi, iḍ, yḍi, ydi, iīḍ, iḍā*. К слову часто прибавляются префиксы и постфиксы *an, a* или *n*. Тут не удастся замаскировать прямое совпадение слова и его значения с чувашским *йытă* — “собака”. А для обозначения козы, барана, ягненка, антилопы, газели и овцы берберцы применяли слова *bakir, beker, bākār, bVkVr, bugur*. Все варианты переключаются с чувашским словом *вăкăр* — “бык”. Можно полагать, что произошел перенос значения на близкий объект. Те же наблюдения относятся к таким примерам, как *ḡaski, qaske, kaski* — “волк, собака” = чуваш. *кашкăр* — “волк”; *kurkû, kurki, kurkəu* (в арамейском, сирийском), *kurkiyu* (в арабском), *kurki* (в южноберберском) — “гусь”, “куропатка”, “перепел” “журавль” = чуваш. *кăркка* — “индюк”; на омотком языке “ворона” — *ḡuraak*, а на языке арии (оба народа в Эфиопии) — *ḡuraak* = чуваш. *курăк* — “грач, ворона”.

Хурритские имена собственные царьков и вельмож, зафиксированные в ассирийских надписях VIII—VII вв. до н.э., свидетельствуют о существовании на окраинах Армянского нагорья хурритоязычного населения. Языковеды сделали вывод о бытовании хурритско-урартских и северокавказских языков, которые

считаются родственными, но независимыми семьями. В свою очередь, эти две семьи образовывали отдельную ветвь предполагаемой макросемьи (*Касьян, Сидельцев* 2013: 39).

В этом разрезе бросаются в глаза совпадения типа хетт. *aīaj*, хуррит. *at'ay*, урарт. *ate*, буд., дарг. *ada* — чуваш. *атте* (“отец”), а также Аттай (мужское имя); хетт. *anna* — чуваш. *анне* (“мать”); хетт. *man* — чуваш. *ман* (“мой”) (напр., хетт. *tuikkam man*, чуваш. *ман йт-нӹ* — “мое тело”; хетт. *Atta man*, чуваш. *ман атте* — “мой отец”); хетт. *hawar* “железо” — чуваш. *кавар* (“горячий уголь, каленое железо”); урарт., армян. *šo(w)a*, хуррит. *šiy* — чуваш. *шыв* (“вода”); хуррит. *šer*, нахс. *seri*, *sayr(o)* (“вечер”) — чуваш. *сёр* (“ночь”); хурр. *taṛə* — чуваш. *така* (“самец”, “баран”, “мужчина”); хурритско-урарт. **bawr/pawr* (“коричневый, серый, рыжий, темный”) — чуваш. *пӓвӓр* (“седой, чалый — масть лошади”). Сюда же следует отнести соответствие внутренних форм (структуры) лексики. Например, слово “родник, источник”: чан. *c̣kar-toli* (< вода + глаз); хетт. *šakuni* (← *šakuwa* “глаза”) — чуваш. *сӓл куҫ* (родник + глаза). В хурритско-урартских языках отсутствуют корни с начальным звуком **r-*. Аналогичные примеры можно найти в таких восточнокавказских языках, как даргинский, лакский и нахские (*Хачикян* 2010: 119, 120). Также в чувашском языке отсутствуют исконные слова с начальным звуком *r-*, а в заимствованных словах в начале прибавляются гласные звуки. Например, араб. *рэхэт* → чуваш. *ӓрехет* (“приятность”). Эти совпадения, как и другие, — не спонтанные. Видимо, хурритские слова в чувашском языке составляют общий южнокавказский лексический фонд. Во всяком случае, они до сих пор остаются не вполне прозрачными.

Кстати, соответствия *r* и *l* тюркским *z* и *ž* свойственны не только чувашам, но и монголам, и тунгусам. Чередование *r/l* имеет место и в закавказских языках. Например: хетт. *hawarkina/hawalkina* — “железо” (ср. чуваш. *кавар* — “горячий уголь”); хетт. *pur*, грузин. *pir*, сван. *pil* — “рот” (*Иванов* 1979: 112, 120).

В области Ван и Муцацир в долине Большого Заба жили урартцы, в том числе саспиры. После падения Урартского царства в начале VI в., наряду с другими этническими группами, населявшими территорию Армянского нагорья, часть саспиров постепенно утратила свой язык и влилась в состав армянского народа (*Хачикян* 2010: 149).

Сохранился ряд армяно-чувашских лексических соответствий. Например, армян. *дзор/цор* — чуваш. *сыр* (“берег, обрыв”); армян. *хъяр* — чуваш. *хӓяр* (“огурец”). Вызывает интерес совпадение значений чувашского и армянского слова *кин*: у чувашей в значении “невестка, сноха”, у армян — “жена, женщина, дама, супруга”. Следует обратить внимание на отрицательную приставку *ан-* в армянском и чувашском языках. Например: армян. *анмардарнак* (“безлюдный”), *анһусали* (“безнадежный”), *анпайман* (“безусловно”) — чуваш. *ан хӓвар* (“не оставляй”), *ан тун* (“не ври”), *ан ман* (“не забудь”). Аналогично и в иранских языках (*Анахита* = не + грязь, порок). Не говоря уже о сходных персидских заимствованиях в чувашском и армянском языках типа: *аждаһа* — чуваш. *асҫаха* (“дракон”); перс. *ширдан*, армян. *чортан* — чуваш. *шӓрттан* (“сушеная пахтыня, рубец”); перс. *гӓзӓр* → армян. *газар* — чуваш. *кишӓр* (“морковь”).

Как известно, в Персидской державе (VI–IV вв. до н.э.) языком деловой переписки и международных сношений был арамейский. Писали финикийским (по происхождению) письмом, для этого пользовались кожей, папирусом или глиняными черепками от посуды (*Дьяконов* 1961: 121). Но многие аборигенные

народы пользовались своими языками. Этот момент исследователям истории чувашского языка также нужно учитывать, ибо саспиры в течение трех веков жили в составе Персидской державы. При этом следует иметь в виду, что язык саспиров является реликтовым языком Передней Азии.

Грузино-чувашские лексические соответствия объяснимы кавказским периодом соседства или, возможно, древним родством. Список совпадающих слов довольно длинный: *сивё* (чуваш.) – *циви* (грузин.) (“холодный”); *чир* – *чири* (“болезнь”); *сан* – *шэн* (“твой”); *ман* (“мой”) – *ме* (“я”); *кёне* – *каба* (“платье, рубашка”); *каччй* (“парень, повзрослевший”) – *катси* (“мужчина”); *сар* – *джари* (“армия”); *супайн* – *сапони* (“мыло”); *туна* – *тапа* (“сковорода”); *тайри* – *тороло* (“жаворонок”); *така* – *тха* (“коза, козел, баран”); *халэх* – *халхи* (“народ”); *чул* – *тьал* (“камень, кремь”). А также чуваш. *карт(а)* – грузин. *карт* – “ограда” (ср. *карт* → *картвели*, видимо, от персид. *кар*), а также чуваш. *сёр* – грузино-сван. **ser* (“ночь”) (Климов, Халилов 2003: 33–34). Грузинское (а также мегрельское) слово *бауана* “младенец” (Там же: 40), возможно, имеет отклик в чувашском *пукане/поканя/пуханя* (“кукла”). Во всяком случае, В.Г. Егоров признавал, что этому слову в тюркских языках не нашел этимологического родственника (Егоров 1964: 163). Кроме того, имеются прямые структурно-смысловые совпадения типа грузин. *ces-rigi* – чуваш. *ййла-йёрке* (“обряд”)¹. Все это свидетельствует как минимум о близких контактах саспиров и грузинских племен (Дьяконов 1968: 192).

Так обнаруживаются древние армяно-грузино-савиро-дагестанские проникновения и общие языковые субстраты.

* * *

Исследования показывают, что савирская версия происхождения чувашей наиболее близка к истине. Саспиры, а также их преемники савиры формировали древнее и средневековое ядро чувашского народа. Но мы не можем говорить о “чистоте” современного народа. Генетические и другие факторы свидетельствуют о несомненной ассимиляции чувашей историческими соседями. Этноним чуваш также прошел длинный путь трансформации: савир (*саспир*, *сапир*, *савар*) → *сувар* (*сувас*, *суван*) → *суваш* (*сйваш*) → *чйваш* (*tšävaš*) → *чуваш*. Каждому этапу этой трансформации соответствовала определенная пространственно-временная характеристика народа.

Из Закавказья в район современного Дагестана саспиры/сапиры/савиры мигрировали в течение I в. до н.э. – I в. н.э. Кавказ, находясь на пересечении путей, связывающих три континента, являлся важной территорией, через которую проходили многие племена и народы.

В целом история предков чувашей может быть разделена на несколько периодов: 1) Закавказский (до I в. до н.э.), 2) связанный с миграцией с Закавказья на Северный Кавказ (I в. до н.э. – I в. н.э.), 3) Северо-Кавказский (II в. н.э. – 737 г.), 4) Салтово-Маяцкий (737–895 гг.), 5) период, когда народ обосновался в левобережье Среднего Поволжья (896–922 гг.), 6) связанный с проживанием в правобережье Среднего Поволжья (922 г. – по сегодняшний день).

Примечание

¹ Этой подсказкой я обязан моему Учителю С.А. Арутюнову.

Источники и материалы

- Аполлоний Родосский* 2001 — *Аполлоний Родосский*. Аргонавтика / Изд. подг. Н.А. Чистякова. М.: Ладомир, 2001.
- Геродот* 1993 — *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А. Стратоновского. М.: Ладомир, 1993.
- Егоров* 1964 — *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1964.
- Климов, Халилов* 2003 — *Климов Г.А., Халилов М.Ш.* Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики. М.: Восточная литература, 2003.
- Ксенофонт* 1993 — *Ксенофонт*. Киропедия / Изд. подг. В.Г. Борухович, Э.Д. Фролов. М.: Ладомир, 1993.
- Цицерон* 1972 — *Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972.
- ЧГИ — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.
- Никольский Н.В. История, археология, топонимика. 1752–1911 гг. Д. 218.
- Apollonii Rhodii* 1986 — *Apollonii Rhodii*. Argonautica / Recogn. brevisque adnot. crit. instrvxit H. Fränkel. Oxonii e tip. Clarendoniano, 1986.
- Apollonius Rhodius* 1889 — *Apollonius Rhodius*. The Argonautica / Transl. into English prose from the text of R. Merkel by E.P. Coleridge. L.: G. Bell & Sons, 1889.
- Brandenstein, Mayrhofer* 1964 — *Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1964.
- Stephani* 1849 — *Stephani B.* Ethniconym. T. I. Berolini: Impensis G. Reimeri, 1849.
- Ηρόδοτος* 1995 — *Ηρόδοτος*. Ιστορία. Μτφρ. Н. Σπυρίδουλος. Αθήνα: Γκοβόστη, 1995.

Научная литература

- Албогачиева М.С.-Г.* Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII — первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011.
- Аликберов А.К.* Об интерактивных подходах к гуманитарному знанию в востоковедении // Труды Отделения историко-филологических наук РАН, 2018 / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Отделение историко-филологических наук РАН, 2019. С. 152–164.
- Бердзенишвили Н.А.* (ред.) История Грузии. Тбилиси: Учпедгиз, 1962.
- Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000.
- Головнёв А.В.* Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009а. № 4. С. 46–55.
- Головнёв А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: Волот, 2009б.
- Гуревич А.Я.* Подводя итоги... // Одиссей. Человек в истории. 2000. Вып. 12. С. 125–138.
- Дударев С.Л.* (ред.) Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. Армавир: Армавирский гос. педагогический ун-т, 2008.
- Дьяконов М.М.* Очерк истории Древнего Ирана. М.: Восточная литература, 1961.
- Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа (История Армянского нагорья

- с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне). Ереван: АН Арм. ССР, 1968.
- Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
- Еремеев Д.Е. “Тюрк” – этноним иранского происхождения? (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. 1990. № 3. С. 129–135.
- Иванов Вяч.Вс. О некоторых переднеазиатских параллелях к картвельским лексемам // Лингвистический сборник. Тбилиси: Мецниереба, 1979. С. 111–129.
- Касьян А.С. Некоторые соображения о лексических сходениях между хурритским и северокавказскими языками // Индоевропейское языкознание и классическая филология –XV (чтения памяти И.М. Тронского). СПб.: Наука, 2011. С. 252–258.
- Касьян А.С., Сидельцев А.В. Хеттский язык // Языки мира: реликтовые индоевропейские языки Передней Азии / Ред. Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 26–75.
- Климов Г.А., Эдельман Д.И. К этимологии *Albasty/Almasty* // Советская тюркология. 1979. № 3. С. 57–63.
- Котович В.М. Некоторые данные о связях населения Дагестана и Передней Азии в древности // Средняя Азия, Кавказ и Зарубежный Восток в древности. М.: Наука, 1983. С. 4–12.
- Кудрявцев О.В. Племена и народности Кавказа (VI–IV вв. до н.э.) // Всемирная история. Т. II / Ред. С.Л. Утченко. М.: Госполитиздат, 1956. С. 154–158.
- Мадуров Д.Ф. Традиционное декоративное искусство и праздники чувашей. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2004.
- Мухелишвили Д.Л. Ранние этапы этнической истории // Грузины / Отв. ред. Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2015. С. 12–25.
- Мутафян К., Лев Э. ван. Исторический атлас Армении: Ближний Восток и Южный Кавказ с VIII века до Р.Х. до XXI века. М.: Ключ-С, 2012.
- Пиотровский Б.Б. Кармир-Блур. II. Ереван: АН АрмССР, 1952.
- Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М.: Восточная литература, 1959.
- Пьянков И.В. Матианы и саспиры // VIII Всесоюзная конференция по Древнему Востоку, посвященная памяти акад. В.В. Струве. М.: Наука, 1979. С. 72–76.
- Пьянков И.В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013.
- Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / Науч. ред. С.А. Арутюнов. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2016.
- Сафарова И.Х. К вопросу о матиенах // Труды Института истории НАН Азербайджана. 2009. Т. 27. С. 5–20.
- Свенцицкая И.С. (отв. ред.) История древнего мира. Кн. 2, Расцвет древних обществ. М.: Наука, 1989.
- Старостин С.А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи (к 80-летию Б.Б. Пиотровского) / Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин, В.Г. Ардзинба. М.: Наука, 1988. С. 112–163.
- Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. М.: Восточная литература, 2008.
- Хачикян М.Л. Хуррито-урартские языки. Хурритский язык. Урартский язык // Языки мира: древние реликтовые языки Передней Азии / Ред. Н.Н. Ка-

- занский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков. М.: Academia, 2010. С. 118–168.
- Хорикян О. К локализации саспиров XVIII сатрапии Ахеменидской Персии // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал (Алматы). 2015. № 3–4. С. 194–200.
- Цароева М.Г. Об ингушских полубожествах нартах // Кавказ: перекресток культур / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 10–64.
- Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб: Алетейя, 2011.
- Alemanly A. Early Byzantine Sources on the Oghuric Tribes in the Northern Black Sea Area // The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st Millennium BC – 5th Century AD): Proceedings of the Fourth International Congress on Black Sea Antiquities. Istanbul, 14th – 18th September 2009 / Eds. G. Tsitsiklaidze et al. Oxford: BAR International Series, 2013. P. 233–236.
- Militarev A. Reconstructing a Cultural Lexicon for Pre-History: Berber Zoonyms of Afrasian (Afro-Asiatic) Origin // Asian and African Studies. 2022. No 1. P. 1–47. <https://doi.org/10.31577/aassav.2022.31.1.01>
- Minorsky V. Studies in Caucasian History. L.: Taylor's Foreign Press, 1953.
- Salmin A. Savirs – Bulgars – Chuvash. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014.
- Salmin A.K. Genetic Geography of the Historical Ancestors of the Chuvash // Advances in Anthropology. 2022. No 12. P. 9–17. <https://doi.org/10.4236/aa.2022.121002>

Research Article

Salmin, A.K. The Mystery of Herodotus' Saspirs [Taina gherodotovskikh saspиров]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 1, pp. 5–22. <https://doi.org/10.31857/S0869541524010017> EDN: YKKBAF ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anton Salmin | <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933> | antsalmin@mail.ru | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords

Herodotus, Saspirs/Sapirs/Savirs, Chuvash, ethnonym, history, geography, religion, ethnography, language

Abstract

The article examines ancient evidence about Herodotus' Saspirs against the backdrop of the Caucasian history of Sapirs/Saviri, drawing on both historical sources and current studies. To make the examination coherent, I introduce various data related to the history, geography, ethnography, religion, and language of this group. I argue that there must be a continuity among ethnonyms such as Σάσπειρες, Σάππειρες, Σάβιροι, Sapires, Savares, and Savirs. The Saspirs of the historical period under consideration supposedly inhabited the area between the Medes and the Colchis who resided to the south and to the north of the Phasis river accordingly. This area extended to the south-east of the Chorokh (Coruh) river towards the lakes Sevan and Van; while the Matiene mountains, by which the Saspirs lived, are taken to be the mountainous area near Erzurum.

References

- Albogachieva, M.S.-G. 2011. *Etnografiia i istoriia ingushskogo naroda v pis'mennykh istochnikakh kontsa XVIII — pervoi treti XX v.* [Ethnography and History of the Ingush People in Written Sources of the Late 18 — First Third of the 20 Century]. St. Petersburg: Nauka.
- Alemay, A. 2013. Early Byzantine Sources on the Oghuric Tribes in the Northern Black Sea Area. In *The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st Millennium BC — 5th Century AD): Proceedings of the Fourth International Congress on Black Sea Antiquities. Istanbul, 14th — 18th September 2009*, edited by G. Tsetskhladze et al., 233–236. Oxford: BAR International Series.
- Alikberov, A.K. 2019. Ob interaktivnykh podkhodakh k gumanitarnomu znaniiu v vosto-kovedenii (On Interactive Approaches to Humanitarian Knowledge in Oriental Studies). *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN, 2018*, edited by V.A. Tishkov, 152–164. Moscow: Otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk RAN.
- Berdzenishvili, N.A., ed. 1962. *Istoriia Gruzii* [History of Georgia]. Tbilisi: Uchpedgiz.
- Budanova, V.P. 2000. *Varvarkii mir epokhi Velikogo pereseleniia narodov* [The Barbarian World of the Great Migration Era]. Moscow: Nauka.
- Diakonov, I.M. 1968. *Predystoriia armianskogo naroda (Istoriia armianskogo nagor'ia s 1500 po 500 g. do n.e.: xurrity, luvitsy, protoarmiane)* [Prehistory of the Armenian People (History of the Armenian Highlands from 1500 to 500 BC: Hittites, Luvians, Proto-Armenians)]. Erevan: AN Armianskoi SSR.
- Diakonov, I.M. 2008. *Istoriia Midii ot drevneishykh vremen do kontsa IV veka do n.e.* [History of Media from Ancient Times to the End of the IV Century BC]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.
- Diakonov, M.M. 1961. *Ocherk istorii Drevnego Irana* [Essay on the History of Ancient Iran]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Dudarev, S.L., ed. 2008. *Sbornik izbrannykh statei Vitaliia Borisovicha Vinogradova. K 70-letiiu so dnia rozhdeniia* [Collection of Selected Articles by Vitaly Borisovich Vinogradov: To the 70th Anniversary of His Birth]. Armavir: Armavirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Eremeev, D.Y. 1990. “Tyurk” — etnonim iranskogo proiskhozhdeniia? (K probleme etnogeneza drevnykh tiurkov) [Is “Turk” an Ethnonym of Iranian Origin? (On the Problem of Ethnogenesis of the Ancient Turks)]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 129–135.
- Eremyan, S.T. 1939. Moisei Kalankatuiskii o posol'stve albanskogo kniazia Varaz-Trdata k khazarskomu khakanu Alp-Ilitveru [Movsēs Kałankatowac'i about Embassy of the Albanian Prince Varaz-Trdat to the Khazar Khagan]. *Zapiski Instituta vostokovedeniia Akademii nauk* 7: 129–155.
- Golovnev, A.V. 2009. Dreif etnichnosti [Ethnicity Drift]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 4: 46–55.
- Golovnev, A.V. 2009. *Antropologiiia dvizheniia (drevnosti Severnoi Yevrazii)* [Anthropology of the Movement (Antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg: Volot.
- Gurevich, A.Y. 2000. Podvodnia itogi... [Summing up]. *Odissei. Chelovek v istorii* 12: 125–138.
- Ivanov, V.V. 1979. O nekotorykh peredneaziatskikh paralleliakh k kartvel'skim leksemam [On Some Trans-Asian Parallels to Kartvelian Lexemes]. In *Lingvisticheskii sbornik* [Linguistic Collection], 111–129. Tbilisi: Metsniyereba.
- Kasiiian, A.S. 2011. Nekotorye soobrazheniia o leksicheskikh skhozhdeniiakh mezhduritskim i severokavkazskimi yazykami [Some Considerations on Lexical Similarities between the Hurrian and North Caucasian Languages]. In *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaiia filologhiia — XV (chteniia pamiati I.M. Tronskogo)* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — XV (Readings in Memory of I.M. Tronsky)], 252–258. St. Petersburg: Nauka.
- Kasiiian, A.S., and A.V. Sideltsev. 2013. Khettskii yazyk [Hittite Language]. In *Yazyki mira: reliktovyie indoeuropeiskie yazyki Perednei Azii* [Languages of the World: Relict Languages

- of Western Asia], edited by Y.B. Koriakov, and A.A. Kibrik, 26–75. Moscow: Academia.
- Khachikian, M.L. 2010. Khurrito-urartskie yazyki. Khurritskii yazyk. Urartskii yazyk [Hurrit-Urartian Languages; Hurrian Language; Urartian Language]. In *Yazyki mira: drevnie reliktovye yazyki Perednei Azii* [Languages of the World: Ancient Relict Languages of Western Asia], edited by N.N. Kazanskii, A.A. Kibrik, and Y.B. Koriakov, 118–168. Moscow: Academia.
- Khorikyan, H.G. 2015. K lokalizatsii sasprirov XVIII satrapii Akhemenidskoi Persii [On the Localization of Sasprirov XVIII Satrapy of Achaemenid Persia]. *Iran-name: Nauchnyi vostokovedcheskii zhurnal (Almaty)* 3–4: 194–200.
- Klimov, G.A., and D.I. Edelman. 1979. K etimologhii *Albasty/Almasty* [On the Etymology of *Albasty/Almasty*]. *Sovetskaiia tiurkologiya* 3: 57–63.
- Kotovich, V.M. 1983. Nekotorye dannye o svyaziakh naseleniia Dagestana i Perednei Azii v drevnosti [Some Data on the Relations of the Population of Dagestan and Western Asia in Antiquity]. In *Sredniaia Aziia, Kavkaz i Zarubezhnyi Vostok v drevnosti* [Central Asia, the Caucasus and the Overseas East in Antiquity], edited by B.A. Litvinskii, 4–12. Moscow: Nauka.
- Kudryavtsev, O.V. 1956. Plemena i narodnosti Kavkaza (VI–IV vv. do n.e.) [Tribes and Nationalities of the Caucasus (VI–IV Centuries BC)]. In *Vsemirnaia istoriia* [World History], edited by S.L. Utchenko, II: 154–158. Moscow: Gospolitizdat.
- Madurov, D.F. 2004. *Traditsionnoe dekorativnoe iskusstvo i prazdniki chuvashel* [Traditional Decorative Arts and Chuvash Festivals]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Militarev, A. 2022. Reconstructing a Cultural Lexicon for Pre-History: Berber Zoonyms of Afrasian (Afro-Asiatic) Origin. *Asian and African Studies* 1: 1–47. <https://doi.org/10.31577/aassav.2022.31.1.01>
- Minorsky, V. 1953. *Studies in Caucasian History*. London: Taylor's Foreign Press.
- uskheli-shvili, D.L. 2015. Rannie etapy etnicheskoi istorii [Early Stages of Ethnic History]. In *Gruziny* [Georgians], edited by L.K. Beriashvili, L.S. Melikishvili, and L.T. Solovieva, 12–25. Moscow: Nauka.
- Mutafian, K., and E. van Lev. 2012. *Istoricheskii atlas Armenii: Blizhnii Vostok i Yuzhnyi Kavkaz s VIII veka do R.K. do XXI veka* [Historical Atlas of Armenia: The Middle East and the South Caucasus from the 8 Century B.C. to the 21 Century]. Moscow: Kliuch-S.
- Piankov, I.V. 1979. Matiany i saspiry [Matians and Saspis]. In *VIII Vsesoiuznaia konferentsiia po Drevnemu Vostoku, posviashchennaia pamiati akad. V.V. Struve* [VIII All-Union Conference on the Ancient East, Dedicated to the Memory of Acad. V.V. Struve], 72–76. Moscow: Nauka.
- Piankov, I.V. 2013. *Sredniaia Aziia i Yevraziiskaia step' v drevnosti* [Central Asia and the Eurasian Steppe in Antiquity]. St. Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo.
- Piotrovskii, B.B. 1952. *Karmir-Blur*. II [Karmir Blur: II]. Erevan: AN ArmSSR.
- Piotrovskii, B.B. 1959. *Vanskoe tsarstvo* (Urartu) [Kingdom of Van (Urartu)]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Safarova, I.K. 2009. K voprosu o matienakh [On the Question of Matiens]. *Trudy Instituta istorii NAN Azerbaidzhana* 27: 5–20.
- Salmin, A. 2014. *Savirs – Bulgars – Chuvash*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing.
- Salmin, A.K. 2016. *Prazdniki, obriady i verovaniia chuvashskogo naroda* [Holidays, Rites and Beliefs of the Chuvash People], edited by S.A. Arutiunov. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Salmin, A.K. 2022. Genetic Geography of the Historical Ancestors of the Chuvash. *Advances in Anthropology* 12: 9–17. <https://doi.org/10.4236/aa.2022.121002>
- Shahinyan, A.K. 2011. *Armeniia i strany Yuzhnogo Kavkaza v usloviakh vizantiisko-iranskoi i arabskoi vlasti* [Armenia and the Countries of the South Caucasus under Byzantine-Iranian and Arab Power]. St. Petersburg: Aleteia.
- Starostin, S.A. 1988. Indoevropaisko-severokavkazskie izoglossy [Indo-European-North Caucasian Isoglosses]. In *Drevnii Vostok: etnokul'turnye svyazi (k 80-letiiu B.B. Piotrovskogo)* [The Ancient East: Ethno-Cultural Relations (To the 80th Anniversary of Boris Piotrovsky)], edited by G.M. Bongard-Levin and V.G. Ardzinba, 112–163. Moscow: Nauka.

- Sventsitskaia, I.S., ed. 1989. *Istoriia drevnego mira* [History of the Ancient World]. Vol. 2, *Rastsvet drevnikh obshchestv* [The Rise of Ancient Societies]. Moscow: Nauka. Ter-Sarkisants, A.Y. 2008. *Istoriia i kul'tura armianskogo naroda s drevneishikh vremen do nachala XIX v.* [The History and Culture of the Armenian People from Ancient Times to the Beginning of the 19 Century]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Tsaroeva, M.G. 2015. Ob ingushskikh polubozhestvakh nartakh [About the Ingush Demigods Narts]. In *Kavkaz: perekrestok kul'tur* [The Caucasus: A Crossroads of Cultures], edited by M.S.-G. Albogachieva, 10–64. St. Petersburg: MAE RAS.